

Девятого марта в Е Цы наступал единственный за сезон день дождей.

Под пристальным ожиданием горожан с самого рассвета мелкий дождь неспешно струился с небесного свода, пропитывая влагой кварталы, которые за более чем двадцать лет жизни в них успели изрядно обветшать. По мере того как дождь усиливался, стены темнели, а мостовые становились влажными и скользкими.

Цяо Шубай вышел чуть позже трёх часов дня.

Он, прихрамывая и слегка пошатываясь, покинул заднюю дверь клуба «Момус Стар», закинув на плечо сумку и не взяв с собой зонт.

На брусчатке было скользко. Цяо Шубай шагал по Тринадцатой улице района Момус, минуя прохожих, вынужденных идти под дождём.

На углу огромный экран без остановки крутил анонс турнира «Бессмертные чемпионы» Е Цы. Все взгляды были прикованы к экрану. Никто не замечал Цяо Шубая, а именно этого он и добивался: у него было важное дело. Сегодня вечером, после окончания благотворительного ужина по сбору средств для детей из бедных семей района Мо, мэр города Е Цы, Чжань Хун, поедет из района Мо в Верхний городской округ. Его маршрут пролегал через безлюдную улицу Сумеречных Колоколов - именно там Цяо Шубай намеревался перехватить мэра. Возможно, это был его единственный шанс.

Чтобы всё прошло гладко, позавчера днём Цяо Шубай при начальнике Лу Чуне нарочно рухнул с лестницы со второго этажа клуба.

Падение вышло куда тяжелее, чем он рассчитывал: на правом голеностопе вздулась огромная шишка. Вчера, когда он был на смене в клубе, то без конца жаловался на боль, привлекая внимание гостей - те то и дело бросали на Лу Чуня недовольные взгляды. Так что, хотя сегодня и суббота, Лу Чуню пришлось дать ему отгул: разрешить съездить в Верхний городской округ к врачу, чтобы тот осмотрел ногу.

Цяо Шубай сел в автобус, идущий к окраине района Мо. В салоне по-прежнему крутили рекламу турнира «Бессмертные чемпионы».

На экране мелькали пейзажи Е Цы: выращенные методом органической печати¹ голуби стаями кружили, расправив крылья, между высотками Верхнего городского округа, а жители на кадрах улыбались.

¹ Это авторский неологизм, отсылающий к миру, где биотехнологии позволяют «печатать» живых существ.

Фоном звучала воодушевляющая струнная музыка, а поверх неё - возбуждённый голос ведущего с пресс-конференции турнира:

- Благодаря неустанным усилиям мэра Чжань Хуна столица наконец одобрила нашу заявку: в Е Цы пройдёт турнир «Бессмертные чемпионы»! Для жителей Е Цы, которые день и ночь мечтают о вечной жизни и возвращении домой, теперь забрезжил луч надежды!

Затем руководитель оргкомитета повернулся к камере и начал рассказывать зрителям, как подать заявку на участие.

С прошлой недели, когда объявили о турнире «Бессмертные чемпионы», Цяо Шубай столько

раз видел эту рекламу в клубе, что выучил её наизусть. Даже не глядя на экран, он мог отчётливо услышать в голове мужской голос руководителя оргкомитета.

«Доверие и понимание - основа турнира „Бессмертные чемпионы“».

Глядя в окно на проносящиеся мимо грязные, захламлённые улицы района Мо, Цяо Шубай тихо повторил про себя:

- А отборочный этап позволит жителям Е Цы вручить нам это драгоценное доверие.

Остальные пассажиры в автобусе совсем не походили на Цяо Шубая - их энтузиазм по поводу турнира был поистине безграничен. Они горячо обсуждали состязание: стоит ли участвовать, насколько это опасно, нужно ли покупать страховку, какие офицеры подадут заявки на отборочный этап.

Цяо Шубай мысленно прокручивал план на вечер и лишь краем уха улавливал эти разговоры.

В 17:10 Цяо Шубай вышел в районе неподалёку от улицы Сумеречных Колоколов - он был последним пассажиром в салоне.

Вокруг конечной остановки расстился голый асфальт, на котором не росло ни травинки. Местность была пустынной и безлюдной, тут и там торчали огромные информационные щиты. Сумерки уже опускались на город, небесный свод окрасился в серо-розовый оттенок. Тень от одного из щитов накрыла Цяо Шубая, словно в воздухе притаился чудовищный зверь, готовый его поглотить.

Взглянув на часы, он направился к улице Сумеречных Колоколов. Через двадцать минут ходьбы, в сгущающихся сумерках, он разглядел группки серых, покосившихся лачуг, а ещё кучку детей в потрёпанной одежде: они лежали под дождём на широкой, но давно заброшенной восьмиполосной дороге.

Двое ребят заметили Цяо Шубая и вдруг приподнялись с земли, с любопытством уставившись на него. Не желая привлекать к себе внимание, он крепче прижал к себе сумку, опустил голову и быстро, но тихо зашагал вперёд. В конце концов, улица Сумеречных Колоколов считалась наиболее неблагополучным районом Мо: даже самые крепкие вышибалы из клуба не раз попадали здесь в переделку.

Поговаривали, что эта узкая полоса асфальта, соединяющая район Момус с центральным городским сектором, уже через несколько лет после основания Е Цы превратилась в пристанище бродяг.

Десять лет назад мэрия Е Цы выделила средства на расселение местных жителей и запустила проект скоростной магистрали на улице Сумеречных Колоколов: власти надеялись, что это упростит передвижение между районами. Однако спустя три года, когда дорогу едва успели достроить, а по обочинам ещё громоздились горы брошенных стройматериалов, несколько татуированных бродяг вернулись сюда вместе со своими семьями.

Они соорудили из оставшихся материалов шаткие лачуги и палатки и снова заняли эту территорию. Полиция бросила на решение проблемы все силы, но так и не смогла их выселить.

С тех пор на улице Сумеречных Колоколов то и дело случались сделки с наркотиками, ограбления и убийства. Приличные жители обоих районов обходили это место стороной, словно змеиное гнездо, и предпочитали ездить на межрайонном лёгком метро. В итоге во всём

Е Цы остался лишь один человек, который не боялся ходить по улице Сумеречных Колоколов, - мэр Чжань Хун.

Вероятно, не желая признавать провал этого «удобного для горожан» проекта и будучи по натуре человеком непреклонным, мэр Чжань Хун всякий раз, когда ездил из одного района в другой, отказывался садиться в служебный поезд мэрии и неизменно выбирал путь через улицу Сумеречных Колоколов. Именно это и давало Цяо Шубаю шанс сегодня перехватить его машину.

От сумерек до полной темноты: в половине девятого вечера Цяо Шубай наконец добрался до заброшенного путепровода - места, которое он заранее присмотрел.

Небо было чёрным как смоль. Футболка на нём насквозь промокла от пота и дождя и теперь влажно липла к груди и спине. Из-за долгой ходьбы правая нога почти не слушалась.

Он осторожно прислонился спиной к стене путепровода, медленно согнул ногу и, постепенно сползая вниз, наконец уселся на стопку кирпичей.

Это был самый центр улицы Сумеречных Колоколов - далеко и от одного района, и от другого. В радиусе нескольких сотен метров не было ни одного жилья, даже наркоторговцы ленились приходить сюда ради сделок. Цяо Шубай слегка тяжело дышал. Он достал из кармана телефон, который всё это время назойливо вибрировал, и взглянул на экран.

Там скопилось полтора десятка непрочитанных сообщений - все от Цзинь-цзинь, танцовщицы из клуба. Она то спрашивала, как там его нога, то пересылала новости. Самое свежее гласило: [Бай-бай², комендантский час скоро, смотри не ходи по улицам! Вчера клиент у Сяо Лянь забыл про комендантский час - патрульные вместе с рабочими его так отделади, что ногу сломали!]

² Уменьшительно-ласкательное обращение к Цяо Шубаю (от его имени Шубай). Также как и Цзинь-Цзинь и Ми-Ми.

Цяо Шубай пролистал чуть выше. Его внимание привлекла новость, которую Цзинь-цзинь переслала днём: «СЕНСАЦИЯ: сын мэра Чжань Хуна, Чжань Шэньчжи, объявил, что примет участие в отборочном этапе!»

Он открыл сообщение. Новость была краткой: Чжань Шэньчжи - сын мэра, выпускник Школы науки и тактики Е Цы, удостоенный высшей награды, а ныне сотрудник отдела по расследованию преступлений Верхнего городского округа, - во время выступления в специальной школе для сирот района Мо заявил, что, руководствуясь стремлением служить горожанам, решил участвовать в отборочном этапе турнира «Бессмертные чемпионы» Е Цы. Его слова вызвали в зале огромный резонанс.

К новости прилагалось фото: знакомый Цяо Шубаю ветхий актовый зал школы. На столе для выступлений непривычно красовались букеты свежих цветов, а позади стола стоял молодой человек в полицейской форме.

Как и прежде, из соображений защиты персональных данных лицо на снимке было размыто.

«О пропавших из клуба девушках никто и не вспомнит, а стоит сыну мэра заявить, что он поучаствует в отборочном этапе, и это сразу сенсация. Вот уж правда: у каждого своя судьба».

Цяо Шубай рассеянно думал об этом, крепче прижимая к себе холщовую сумку, и

сосредоточенно повторял про себя, снова и снова, те слова, которые он скажет, если ему удастся остановить машину мэра.

В половине десятого в Е Цы наступал комендантский час. Женский голос из динамиков в центре города произнёс: «Ради вашей безопасности, пожалуйста, поскорее вернитесь домой. Желаем вам приятных снов».

Цяо Шубай продрог и проголодался, пока ждал. Он достал из сумки печенье, едва успел положить его в рот, и тут вдалеке вспыхнул жёлтый свет: со стороны района Мо на огромной скорости мчалась легковая машина.

В голове у Цяо Шубая всё опустело, он ещё не успел ничего осознать, а тело уже само рвануло на середину дороги. Он встал прямо перед машиной, раскинув руки.

Автомобиль распознал экстренное препятствие, сработала система защиты автопилота: по салону прокатился оглушительный сигнал тревоги, резкий визг тормозов ударил по ушам, и машина замерла всего в паре метров от Цяо Шубая.

Фары светили невыносимо ярко, так что он не мог раскрыть глаз. Он опустил голову и сквозь рябь перед глазами разглядел белый номерной знак «001». Ноги вдруг подкосились, и он невольно рухнул на колени, которые жёстко ударились о неровный асфальт. Что было силы, он закричал в сторону машины:

- Мэр Чжань, у меня есть важные сведения для вас! Прошу, поверьте мне!

Машина стояла неподвижно. Опасаясь, что из-за хорошей шумоизоляции в салоне его не слышат, он снова закричал, добавив:

- Мэр Чжань, дайте мне сказать всего пару слов. Вы точно не пожалеете!

Свет фар был почти обжигающим, он словно опалял лицо Цяо Шубая. На лбу выступили капли пота, а в голове пронеслись тысячи вариантов того, как всё может пойти не так. Он ждал, сгорая от нетерпения и страха.

Среди крайней тревоги и звенящей тишины вдруг щёлкнул замок, Цяо Шубай вздрогнул всем телом и поднял голову: ему показалось, что открылась левая задняя дверь машины и из неё вышел человек, которого он только что видел на новостной фотографии.

Так Цяо Шубай впервые увидел Чжань Шэньчжи: один стоял на ногах, другой - на коленях.

Чжань Шэньчжи словно сошёл со страницы новостей: теперь черты лица стали отчётливыми. Он выглядел красивым и внушительным в новенькой полицейской форме, в правой руке он держал лёгкий пистолет, перед ним мерцала полупрозрачная защитная панель. Он казался высоким, безупречным, властным, носки его туфель сияли, отполированные до зеркального блеска, но уже через несколько секунд на них осела тонкая пелена дождевой дымки.

Картина и правда напоминала сцену «принц и нищий», и на мгновение Цяо Шубай позволил себе ощутить вспышку тёмной зависти и обиды, но тут же сдержал эти чувства и натянул на лицо угодливую улыбку:

- Здравствуйте.

Чжань Шэньчжи никак не отреагировал, лишь холодно оглядел Цяо Шубая с головы до ног.

Цяо Шубай испугался, что молчание вот-вот обернётся отказом, и поспешил заговорить первым, пытаясь хотя бы немного расположить к себе собеседника:

- Вы ведь сын мэра Чжаня, верно? Меня зовут Цяо Шубай...

Он не успел договорить, Чжань Шэньчжи перебил его:

- Не нужно столько слов. Зачем вы остановили машину?

Он не направлял пистолет прямо в голову Цяо Шубаю, но его выражение лица было по-настоящему ледяным. К счастью, Цяо Шубай давно привык к тому, что его игнорируют. Поняв, что лезть тут не сработает, он тут же перешёл к заготовленной речи:

- Речь о Хэ Чу, главе ассоциации рабочих бригад района Мо, а также о недавних протестах против мэра. Подробные доказательства я хотел бы изложить лично мэру Чжаню. Не могли бы вы передать ему мою просьбу о встрече?

Из-за слепящего света Цяо Шубай не мог разглядеть выражения лица Чжань Шэньчжи. Сердце колотилось где-то в горле. Он хотел успеть добавить ещё несколько слов, прежде чем тот примет решение, но тут раздался голос, который каждый житель Е Цы слышал ежедневно в новостях:

- А-Лань, выйди, проверь его. Если всё в порядке - пригласи в машину.

Голос был спокойным и низким, будто доносился из приоткрытого окна автомобиля. Негромкий, но такой, что невозможно было не услышать.

Цяо Шубаю на миг показалось, что это ему послышалось: спина мгновенно напряглась, а затем разом обмякла, рука, сжимавшая ляжку сумки, бессильно опустилась.

Подул прохладный ветерок. Цяо Шубай уставился вперёд, ожидая, когда охранник по имени А-Лань выйдет с переднего сиденья, держа в руках детектор, и направится к нему.

<http://bllate.org/book/18103/1735786>